

Филип Жисе

ИСКУССТВО
ПУТЕШЕСТВОВАТЬ

Филип Жисе

Искусство путешествовать

«Accent Graphics communications»

2018

Жисе Ф.

Искусство путешествовать / Ф. Жисе — «Accent Graphics communications», 2018

Путешествовать. Существует ли что-то более захватывающее и интересное в жизни? Посетить новые страны, познакомиться с иной культурой, другими народами, увидеть собственными глазами достопримечательности, о которых когда-то читал, видел по телевизору или в интернете. Сегодня об этом мечтает едва ли не каждый. И даже больше. Едва ли не каждый, при наличии времени и денег готов сегодня собрать вещи и отправиться в... А вот здесь начинается самое интересное. Является ли ваша поездка обычной туристической поездкой или настоящим путешествием? Наука туризма утверждает, что путешествие и туристическая поездка – это одно и то же. Автор же данной книги, подкрепляя свои слова личным опытом и опытом путешественников прошлого, убеждён в том, что путешествие и туризм – это всё же разные вещи. Как и не одно и то же путешественник и турист. Этот первый в своём роде уникальный учебник по путешествию не только раскрывает различия, существующие между путешествием и туризмом, путешественником и туристом, но и учит быть настоящим путешественником. Для тех, кто хотел бы однажды отправиться в настоящее путешествие, эта книга может оказаться незаменимым помощником. Впрочем, как и для тех, кто готов удовлетвориться туризмом.

© Жисе Ф., 2018

© Accent Graphics
communications, 2018

Содержание

Предисловие	5
Часть 1. Теория путешествий	7
Глава 1. Начало	7
Глава 2. Движение ради выживания	9
Глава 3. От путешествий прошлого к туризму настоящего	12
Глава 4. Феномен современности	16
Глава 5. Путешествие или всё же туризм?	19
Глава 6. Тюлени, гепарды и волки	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Филип Жисе

Искусство путешествовать

Путешественникам прошлого, настоящего и будущего

Предисловие

Сегодня путешествовать модно. Пропаганда успешной жизни, выплескивающаяся на простого обывателя из телевизора, подразумевает частично и путешествия как неотъемлемую часть такой жизни. Если вы спросите представителя современного молодого и не очень поколения, нравится ли ему или хотел бы он путешествовать, ответ будет более чем эмоциональным: «Конечно! Обожаю!» или «Конечно! Очень хотелось бы!»

Когда-то я тоже любил «путешествовать». Две недели пляжного отдыха в Турции, две недели поездок на автобусе по Восточной Европе. Я бы так никогда и не узнал, что представляет собой настоящее путешествие, если бы однажды, а именно четыре года назад, не купил билет на самолёт в одну сторону и не улетел в Доминиканскую республику на поиски своего счастья в Латинской Америке. Поездка, грозившая стать обычной сменой места жительства, впоследствии превратилась в самую большую авантюру в моей жизни. Более десяти тысяч километров одного только автостопа, более тридцати тысяч видео и фотографий, сотни посещённых городов и городков, увиденных всевозможных достопримечательностей в Аргентине, Парагвае, Боливии, Чили, Перу, Эквадоре и Бразилии.

За последние годы я провёл в дороге больше времени, чем за всё-то время, что прожил на территории страны, где родился и вырос – на Украине. А это более тридцати лет. Некогда юрист по образованию, главный специалист Министерства юстиции Украины, любивший комфорт и уют современной жизни цивилизованного общества, превратился в латиноамериканского «бродягу», не брезгующего ночёвками не только на автовокзалах, но и на улице. Голод и холод. Жара и жажда. И небольшой рюкзак за плечом.

Жизнь в дороге открыла мне глаза на многое, в том числе на то, что такое путешествие. Истины, содержащиеся в этой книге, подтверждены не только моим опытом, но и опытом многих путешественников прошлого – всех тех, для кого дорога стала домом родным, если и не навсегда, то на долгий период времени.

Эта книга – результат моих скитаний по Южной Америке. Между тем, это не автобиография, как могло бы показаться на первый взгляд. Изначально у меня было желание написать книгу о путешествиях, в первую очередь рассказать об отличиях путешествия от туристической поездки, а путешественника от туриста. Ситуация, которая сегодня сложилась в современном мире, когда каждый второй называет себя путешественником просто потому, что совершает ту или иную поездку за границу, казалась мне несправедливой, несправедливой по отношению к путешественникам прошлого, тем, кто за право называться путешественником проливал свой пот и кровь, а иногда и расставался с жизнью.

Но, взявшись за книгу, я увлёкся настолько, что в итоге она стала больше, чем просто книга о путешествиях – превратилась в самый настоящий и первый в своём роде учебник по путешествию. Здесь достаточно внимания уделено теории путешествия, но ещё больше – его практике, а именно – подготовке и реализации путешествия. При этом при написании книги я руководствовался не только своим опытом, полученным за время своих путешествий по Южной Америке, но и, как говорил, опытом путешественников прошлого.

Надеюсь «Искусство путешествовать» окажется не только интересным чтивом, но и полезным. Кто-то из читателей, возможно, согласится с точкой зрения на путешествие, изложенное в этой книге. Кто-то – нет. Как бы то ни было, надеюсь, книга не оставит равнодушным никого. Любые пожелания и замечания оставляйте у меня на страничках в инстаграме (philipzhise и philipzhise. travel) или отсылайте на электронную почту philipzhise@gmail.com. Приятного чтения.

Часть 1. Теория путешествий

Глава 1. Начало

Движение – основа жизни. Без него нет изменений, нет прогресса. Нет развития в целом. Должно быть, именно этот принцип заложила природа в свое дитя – человека. Испокон веков человеческое существо, впрочем, как и многие другие организмы, было запрограммировано природой на движение. Как результат, за двести тысяч лет своего существования Homo Sapiens распространился по всей планете и превратился в доминирующий вид. Но до этого момента в своей истории ему пришлось проделать долгий путь собственного развития, развития, которое, по большому счёту, происходило на небольшой территории, и исключавшее необходимость значительных территориальных перемещений.

Стоит заметить, что добыча пропитания на начальном этапе развития далекого предка рода Homo, гоминида, была главным и единственным мотивом, побуждавшим его к движению, движению ради выживания. Собираательство стало первым, но не последним способом добычи пропитания.

На этом этапе своего развития гоминид был зависим от любых климатических изменений. И это было неудивительно, ибо пища, которой он питался, была растительного происхождения, сверхчувствительная к неблагоприятным изменениям в окружающей среде. Благо, количество гоминидов было невелико, пищи хватало всем. Необходимость в перемещении на большие дистанции отсутствовала. Да и ему было бы трудно это делать, учитывая строение тела, которое значительно отличалось от строения тела его потомка, представителя рода Homo, в том числе и нас с вами. Для жизни, которая в основном происходила в кронах деревьев, ему не было нужды быть полностью прямоходящим существом, так как в этом случае прямохождение было бы обузой, но никак не достоинством. Именно поэтому предок рода Homo в этот период своего развития мало чем отличался от современного шимпанзе: короткое туловище, четыре конечности, равным образом привычные к хватательным действиям, которыми он и помогал себе при передвижении по земле.

Десять миллионов лет назад произошло событие, заставившее эволюцию гоминида пойти иным путем, путем, навсегда изменившим не только нашего далекого предка, но и мир, в котором он жил.

Десять миллионов лет назад на Земле произошло похолодание климата. Территории, занятые лесами, сократились. Площадь равнин, полупустынь, наоборот, увеличилась. Многие виды животных погибли. Не меньше их погибло уже после, когда начали гибнуть растения, требующие солнечного света для собственной жизнедеятельности, и для которых они являлись главным источником питания. Вслед за травоядными животными начали гибнуть и хищники.

Можно предположить, что на этом этапе своего развития гоминиду было несладко. Большинство гоминидов погибло. Основной источник питания – растительность – стала полностью или частично недоступной. Новые, экстремальные для гоминида условия жизни ускорили его эволюцию. Вынудили искать новые источники пропитания. Главным из них стало мясо. Так гоминид открыл для себя ещё один способ добычи пропитания – охоту (в этот тяжёлый для гоминида период времени он, вероятно, не брезговал падалью и каннибализмом). Во время охоты ему нередко необходимо было преодолевать расстояния значительно большие, чем ранее, в поисках того или иного животного или преследуя его. Передвижение на четвереньках или с не совсем полным прямохождением стало для него проклятием: найти, выследить, не говоря уже о том, чтобы догнать жертву существу, передвигавшемуся таким способом, было довольно-таки сложно. К тому же, из-за своего способа передвижения ему явно было бы

трудно заметить и тем более убежать от хищника, испытывавшего не менее сильное желание выжить. Особенно на открытой равнине с небольшими кустарниками и редкими деревьями.

Прямохождение в этом случае было выходом: увидеть жертву или подкрадывающегося к тебе хищника можно было издали. Шансы на выживание увеличивались. Именно этот способ передвижения и выбрала эволюция для совершенствования гоминида. Впрочем, здесь стоит заметить, что часть гоминидов, вероятно, та, которой все же удалось сохраниться в поредевших лесах, не приобрела новый способ передвижения, навсегда оставшись прикованной к деревьям, как и их современные потомки – шимпанзе, гиббоны, орангутанги.

Прямохождение стало не только возможностью продлить свою жизнь, но и позволило гоминиду, и особенно его потомку – представителю рода Номо, увеличить ареал обитания. Постепенно он распространился по всей планете. Перемещение стало неотъемлемой частью жизни последующих представителей рода Номо, жизненной необходимостью, от которой зависело их выживание как рода, их дальнейшее развитие.

* * *

Данакиль. Место, где были обнаружены кости славноизвестной Люси.

Эта впадина в северной части Афарской котловины на границе Эфиопии и Эритреи считается потенциальной прародиной гоминидов. Помимо всего прочего, это, к тому же, и самое жаркое место на планете. Дожди здесь отсутствуют большую часть года. Климат Афарской котловины жаркий и засушливый. Количество осадков за год не более 200 мм. Единственная река – река Аваш, которая пересыхает в засушливые годы и рассыпается на цепь солёных озёр, немного не достигая Индийского океана. На территории впадины также находится несколько вулканов – Аялу, Даллол, Эрта Але и другие. Высокая температура, низкая влажность, извергающиеся вулканы, ядовитые испарения, озёра из нефти и серной кислоты. Ужасное место для жизни, но, вполне вероятно, что именно отсюда гоминид и его последующий потомок из рода Номо, Номо Habilis – человек умелый, начал свой путь по планете. И, по всей видимости, именно тяжёлые условия жизни вынудили его отправиться в этот путь. Движимый инстинктом выживания, наш далёкий предок был вынужден уйти с насиженного места в поисках новых источников пропитания и/или воды, более благоприятных для жизни условий в целом, тем самым положив начало миграциям представителей рода Номо, их перемещениям на большие расстояния. Впрочем, это ещё был не человек, не Номо sapiens, не наш прямой предок. Но, вероятно, таким было начало. Впрочем, было и продолжение.

Глава 2. Движение ради выживания

Прошли десятки, многие десятки тысяч лет. Мир изменился. Изменился и тот, чей далёкий предок покинул некогда негостеприимный Данакиль. Тело его выпрямилось окончательно, волосяной покров существенно уменьшился, мозг увеличился, череп округлился, размеры лица уменьшились. На исторической арене появился *Homo sapiens*, человек разумный. Но до этого...

Около семидесяти пяти тысяч лет назад произошло событие, которое дало начало появлению человека разумного, тем самым изменившее мир, будущее планеты в целом. Именно в этот период времени, во время последней ледниковой эпохи произошло извержение предположительно супервулкана Тоба в Индонезии. Плотные облака вулканического пепла поднялись в воздух, тем самым препятствуя проникновению солнечного света к поверхности земли. Мир на многие годы оказался в условиях вулканической зимы. После извержения на планете ещё больше похолодало. Средняя температура понизилась, что не могло не сказаться негативно на популяции людей, предков всего современного человечества. Не более десяти тысяч человек. Вполне вероятно, что именно таким (из ста тысяч) было количество тех, кто пережил последовавшее за суперизвержением похолодание, тех, кто стал впоследствии нашим непосредственным предком. Возможно, что именно в это время эта «горстка» людей и покинула Африку, нашу предполагаемую родину, чтобы по прошествии тысячелетий заселить едва ли не весь мир. Азия. После Европа, Австралия и в самом конце Америка. Перемещение на очень большие расстояния стало обычной практикой человека. Поиски источников пропитания и воды (изменения условий окружающей среды) были, как и у его предка тысячи лет назад, главными мотивами, заставляющими сниматься с насиженного места и отправляться, нередко, в долгий и опасный путь.

Миграции в поисках иных, как правило, лучших условий для жизни стали первыми «путешествиями» человека. Эти миграции практически ничем не отличались от миграций животных, часто даже от них зависели. Впрочем, на то время жизнь первых представителей *Homo Sapiens* также была больше животной, чем человеческой: выживание являлось главным мотивом жизни, поэтому добыча пропитания и рождение потомства относились к основным формам жизнедеятельности первых *Homo Sapiens*. Хотя справедливости ради стоит заметить, что уже тогда и даже раньше (начиная с *Homo Habilis*) человек пытался творить. Впервые это отразилось, конечно же, на изготовлении каменных орудий труда.

По мере развития человеческого существа, зарождения и усложнения социальных форм взаимодействия, в его жизни начали появляться и другие причины, побуждавшие того отправляться в путь. Одной из таких причин была торговля. Возникновение торговли, товарного обмена часто связывают с разделением труда, возникшего на основе специализации человеческой деятельности.

Дело в том, что изначально люди жили небольшими группами, возникавшими, в первую очередь, на основе кровнородственных отношений. Такие группы получили название родовых общин (у животных такие родовые общины нередко имеют собственные названия: стая у волков или прайд у львов). Мужчины, в силу наличия большей физической силы, изначально больше внимания уделяли охоте, женщины и дети – собирательству. Это естественное положение вещей в первобытном обществе стало начальной формой разделения труда. Впрочем, не только этого. По большому счёту также и того, что мужчина стал главным добытчиком пропитания, и причина этого была очевидна и интуитивно понятна даже первобытному человеку – мясо насыщает лучше, чем растительная пища. В то время это было особенно актуально, если учесть, что жизнь и развитие первобытного человека проходили в последнюю леднико-

вую эпоху (оледенение началось около 110 тысяч лет тому назад и окончилось около 9700 г. до н. э.).

Безусловно, одна родовая община никогда не была изолирована от других. Мужчины для продолжения рода часто искали (вероятно, и совершая кражи) женщин в других группах, таким образом избегая кровосмешения, негативно сказывавшегося на будущем потомства. Вполне вероятно, между такими группами нередко происходили и стычки за обладание ресурсами, необходимыми для выживания, как-то: пища, вода или та же женщина. Но в мирное время не менее вероятно было и то, что родовые общины, а после и племена – как результат их объединения, занимались и товарообменом поначалу, и торговлей впоследствии.

Как отмечал немецкий учёный Рихард Хенниг в введении первого тома своего известного четырехтомного труда «Неведомые земли»: «Даже на самых низших ступенях культуры существовала известная, весьма ограниченная потребность в обмене, а следовательно, и в торговле, преимущественно для получения необходимых минералов: камня, хорошо поддающегося обработке и пригодного для изготовления орудий труда, и оружия (особенно кремния, ограниченная „торговля“ которым велась ещё за 12 тыс. лет до н. э.)».

Соль, янтарь, кремь, раковины. Первобытные торговцы-менялы передвигались по тропам древнего мира, доставляя товары из одного места в другое, при этом нередко преодолевая значительные расстояния. Так, постепенно неизведанные земли переставали быть таковыми. Именно торговцы помимо всего прочего стали посредниками не только товарного, но и культурного обмена между племенами. Они были первыми землепроходцами, первыми из тех, кто обладал пусть даже минимальными знаниями о мире, о его границах, о других людях, их привычках и обычаях.

Около десяти тысяч лет назад произошло событие, навсегда изменившее образ жизни человека, превратило его из «активного» деятеля – охотника и собирателя в «пассивного» созерцателя – землепашца и животновода: началась неолитическая революция, человек начал осваивать сельское хозяйство. С развитием земледелия, формированием крупных поселений, перемещение на длительные расстояния перестало быть для человека жизненной необходимостью и перешло в разряд моментов, не связанных с выживанием. Теперь человеку не было нужды проводить долгое время в дороге в поисках пропитания, при этом голодать и подвергаться различным опасностям со стороны хищников или соперничающих за ресурсы общин и племен. Его жизнь коренным образом изменилась. Человек занялся одомашниванием и культивацией растений, которые, быть может, давали ему меньше белка, чем мясо, а между тем привнесли в его жизнь больше стабильности. Теперь он мог даже запастись едой впрок, а излишки обменивать (впоследствии продавать) на необходимые вещи. Теперь человек из приспособляющегося к окружающим условиям вида превратился в вид, изменяющий их под свои потребности, тем самым сделал первый шаг к будущему владычеству над миром, заняв верхнюю ступеньку в пищевой цепочке.

На протяжении веков оседлая жизнь человека была доминирующей. Для основной массы людей прошлого «путешествия» ограничивались передвижением по родному поселению или поездкой по близлежащим населенным пунктам. Ежедневные заботы о хлебе насущном, семье, нередко многочисленном потомстве, отсутствие свободных финансовых средств, достаточного свободного времени, да и просто наличие узкого кругозора, ограничивающего мир простого обывателя стенами собственного дома, города, страны – не позволяли ему совершать какие-либо значительные перемещения в пространстве. Нередко вся жизнь человека проходила в пределах одного поселения. Здесь он рождался. Здесь он жил. Здесь он и умирал. Часто даже не задумываясь о том, что его родное поселение далеко не единственное на планете, что мир – это нечто большее, чем провинция, область и даже целая страна.

И все же для некоторых слоёв нарождающегося цивилизованного общества перемещение на дальние дистанции оставалось важной частью их жизни:

– тех, кто располагал значительными финансами, в том числе необходимыми и для совершения поездки: правители, дворцовые вельможи, чиновники, торговцы;

– те, кто действовал по их поручению и, как правило, за их же счёт (целая плеяда первооткрывателей прошлого путешествовала именно так, на деньги своих высокопоставленных спонсоров);

– те, у кого этот вид деятельности был тесно связан с заработком, являлся частью их профессиональной деятельности: моряки, торговцы, военные, охотники;

– те, чьи условия жизни зависели от климатических изменений или миграции животных, в связи с чем им приходилось часто перемещаться: кочующие племена;

– те, кто не был обременён заботами о семье, впрочем, и какими-либо иными мирскими заботами: философы, поэты, учителя, проповедники, пилигримы, миссионеры, да и просто бродяги и иные авантюристы.

На протяжении веков всегда были те, кто покидал родной дом и отправлялся в путь по только им известным причинам.

Глава 3. От путешествий прошлого к туризму настоящего

Когда человек начал путешествовать? Если следовать определению, данному, например, в Новом толково-словообразовательном словаре русского языка под редакцией Т. Ф. Ефремовой, а именно: «путешествовать – совершать путешествие (там же, путешествие – поездка или передвижение пешком, обычно далеко от своего постоянного местопребывания)», то ответить на этот вопрос довольно-таки легко, а именно – издавна. Достаточно вспомнить о многочисленных миграциях древнего человека. Можно сказать, что уже древний *Homo Sapiens* и его ещё более древний пращур, гоминид, путешествовали.

Но насколько верным будет такой ответ? Можно ли назвать перемещение гоминида (древнего *Homo Sapiens*), даже на большое расстояние, путешествием? Или, вот, миграция антилопы гну в Африке – настолько масштабная, что получила название Великой. Можно ли её назвать путешествием гну по Африке?

По всей видимости, нет. И дело не только, да и не столько в том, что совершают это перемещение в пространстве животные, сколько в главной цели любого путешествия, а именно – в познании, ознакомлении с новым для себя местом, изучении его особенностей, исследовании местности. Трудно представить себе антилопу гну, совершающую перемещение от кратера вулкана Нгоронгоро в Танзании к заповеднику Масаи Мара в Кении с ознакомительными целями. Аналогично в отношении древнего *Homo Sapiens*. Главной целью миграции нашего далекого предка был поиск иных (лучших) условий жизни, к примеру, мест с большим количеством пищи, но уж никак не знакомство с новым для себя местом (конечно, стоит признать, что во время миграции происходит некоторое ознакомление с местностью, но это не является основой перемещения, а лишь дополнением). В связи с этим довольно затруднительно отнести к путешествиям и передвижение, например, торговцев прошлого, караваны которых нередко преодолевали значительные расстояния. Но торговцев мало что интересовало помимо продажи/покупки товара, получения прибыли. О познании, в большинстве случаев, речи быть не могло. И всё же стоит заметить, что на протяжении столетий и даже тысячелетий торговля была едва ли не главным мотивом, побуждавшим человека сниматься с насиженного места и отправляться в далёкий путь. И даже после экономические мотивы, если и не напрямую, то косвенно, очень часто являлись причиной организации многих путешествий будущего, например, экспедиций в Эпоху Великих географических открытий.

Первым наиболее приближенным к полноценному путешествию мероприятием (к слову сказать, в его основе как раз находились экономические мотивы), о котором доподлинно что-либо известно, было плавание, точнее морская экспедиция, организованная египетской царицей Хатшепсут в Пунт во втором тысячелетии до нашей эры. «Разведать дорогу в Пунт», чтобы привезти оттуда мирру – растение, которое в Древнем Египте из-за его благоухания часто использовали в религиозных целях.

Известно путешествие китайского царя Му Вана в I тысячелетии до н. э. в пустыню Гоби. Его можно считать первым человеком, который сознательно отправился в дорогу с познавательными целями.

«Му хотел следовать своему сердечному влечению и путешествовать повсюду. Весь мир должен был носить следы колес его повозки и следы копыт его коней».

В 1518–1516 гг. до н. э. Скилак из Карианды совершает по приказу персидского царя Дария плавание по Индийскому океану с целью исследовать течение Инда, а также побережье от устья этой реки до Персидского залива или Красного моря. По мнению Рихарда Хеннига «этот поход следует рассматривать как первую попытку исследовать географические условия

в западной части океана». Путешествие стало разведывательным и впоследствии привело к нападению Дария на северозападную Индию. Вот как об этом событии писал Геродот:

«Большая часть Азии открыта Дарием, когда он пытался узнать место впадения в море реки Инда, единственной, кроме Нила, реки, содержащей в себе крокодилов. В числе лиц, от которых он ждал правдивых сообщений и которых послал для этой цели, находился и Скилак из Карианды. Они отправились... и вниз по реке поплыли в восточном направлении к морю; через море они отправились на запад и на тридцатом месяце прибыли к тому месту, откуда египетский царь отправил упомянутых мною финикийян объехать кругом Ливии. После того как они объехали Ливию, Дарий покорил своей власти индийцев и с того времени пользовался этим морем».

Около 596–594 гг. до н. э. финикийцами по поручению фараона Нехо была предпринята исследовательская экспедиция вокруг Африки. Это было первое плавание вокруг этого материка, о котором поведал Геродот:

«...Ливия, оказывается, кругом омываема водою, за исключением той части, где она граничит с Азией; первый доказал это, насколько мы знаем, египетский царь Нехо. Приостановивши прорытие канала из Нила в Аравийский залив, он отправил финикийян на судах в море с приказанием плыть обратно через Геракловы столбы, пока не войдут в северное море [Средиземное море] и не прибудут в Египет. Финикийяне отплыли из Эритрейского моря и вошли в южное море. При наступлении осени они приставали к берегу и, в каком бы месте Ливии ни высаживались, засевали землю и дожидались жатвы; по уборке хлеба плыли дальше. Так прошло в плавании два года, и только на третий год они обогнули Геракловы столбы и возвратились в Египет. Рассказывали также, чему я не верю, а другой кто-нибудь, может быть, и поверит, что во время плавания кругом Ливии финикийяне имели солнце с правой стороны».

Кстати, небезызвестным путешественником был сам Геродот, которого потомки прозвали «отцом истории». В 464 году до нашей эры в возрасте двадцати лет он отправился в путешествие, в результате которого посетил все известные страны своего времени: Грецию, Южную Италию, Малую Азию, Египет, Вавилонию, Персию, большинство островов Средиземного моря, побывал на Чёрном море, в Крыму и в стране скифов.

Ещё более значительным путешественником был другой ученый античности – Страбон. Он путешествовал всю жизнь. объехал Малую Азию, побывал в горах Тавра (Крыма) и у подножия Кавказских гор, посетил Кикладские острова, обошел Балканский полуостров, основательно изучил все сколько-нибудь памятные места на Апеннинском полуострове, а также Египет.

Известным путешественником Древнего Китая был Сыма Цянь. Известны его три больших путешествия, совершенные в период 125–120 г. до нашей эры. Первое – на юго-запад и северо-запад Китая. Второе – во вновь завоеванные Китаем области на юго-западе. Третье – на северо-запад вдоль Великой китайской стены в провинцию Ганьсу. Сыма Цянь не только путешествовал, но и подробно описывал свои путешествия. Его называют «отцом китайской историографии», в европейской литературе «китайским Геродотом».

Путешественниками можно назвать и буддийских монахов Фа Сяня и И Цзина. За время своего путешествия из Китая в Индию и близлежащие государства они посетили каждый по тридцать государств. Их путешествия длились годы. Например, путешествие Фа Сяня длилось 15 лет, с 399 по 414 г.

«Фа Сянь, живший ранее в Чанъане, проникся печалью, заметив пробелы в законе буддийского вероучения, каким оно в ту пору было известно в Китае. Поэтому во 2-й год правления Хун Ши, что составляло цикл Ки-хай, Фа Сянь решил совершить совместно с Хуай Цином, Тао Ченом, Хуай Юном и Хуай Вейм паломничество в Индию для поисков полных списков этого закона...»

Не менее значительное путешествие совершил ещё один буддийский монах Сюань Цзан. Оно длилось не менее 16 лет. Началось путешествие в августе 629 г. из расположенного в Северо-Западном Китае города Сиань (Чанъань) и завершилось в 645 г. За время своего путешествия Сюань Цзан вдоль и поперёк исходил Индию, Китай и Центральную Азию. Несмотря на то, что Сюань Цзан был буддийским монахом, его смело можно причислить к одному из величайших путешественников. Как истинный путешественник он «проявлял подлинный интерес к географии, внимательно наблюдал и изучал все пройденные им 138 царств».

«Мы повидали горы и реки, исследовали страны, описали мягкие или суровые нравы их жителей, упомянули также о свойствах климата и почвы. Обычаи людей не везде одинаковы, их вкусы и склонности не всегда совпадают. Некоторым фактам трудно найти объяснение, а пользуясь одними воспоминаниями о них нельзя подробно рассказать. Он [Сюань Цзан] составил общей описание всех стран, где ему довелось побывать, собрал о них сведения понаслышке и от очевидцев».

Уже значительно позже имело место путешествие марокканца Ибн-Баттуты. Ибн-Баттута считается величайшим путешественником древнего мира и средневековья. Двадцатидвухлетним пареньком Ибн-Баттута покинул отчий дом, решив предпринять паломничество в Мекку. Вернулся же он домой в возрасте сорока пяти лет (путешествие длилось с 1325-го по 1354-й год). Со временем паломничество Ибн-Баттуты в Мекку переросло в странствие длиной в двадцать четыре года. За время своего долгого путешествия (по Северной Африке, Южной Европе, Среднему Востоку и Азии) Ибн-Баттута, которого потомки называли арабским (мусульманским) Марко Поло, был и паломником, и торговцем, и чиновником. И всё же, в первую очередь, он был исследователем. Немецкий путешественник Пешель назвал Ибн-Баттуту «величайшим сухопутным странником всех времен, который прошел больше земель, чем Марко Поло и Генрих Барт вместе взятые». Рихард Хенниг называл Ибн-Баттуту «величайшим путешественником всех времён до Магеллана».

Эпоха Великих географических открытий, начавшаяся в XV и продолжавшаяся до XVII века, явила миру имена многих путешественников, значительная масса которых была мореплавателями и первопроходцами, в их числе Христофор Колумб, Васко да Гама, Фернан Магеллан, Генри Гудзон, Виллем Баренц, Абель Тасман и многие другие.

Впрочем, не только мореплавателями и первооткрывателями славится эта эпоха, но и обычными путешественниками, ведомыми собственными любопытством и жадной познания. Не последнее место среди них занимает итальянский путешественник Лодовико ди Вартем, совершивший путешествие по Аравии. В 1503 году он отправился из Венеции в Каир. После Египта посетил Сирию, Персию и Индию. Другу, который хотел его задержать в Индии женитьбой, сулившей немалое богатство, он сказал: «Знайте, что не для богатства, не корысти ради иду я по свету; иду я ради собственного удовольствия и чтобы приобретать знания».

Нельзя не упомянуть великого китайского путешественника Сюя Ся-кэ. Ещё в детстве Сюй увлекся книгами о путешествиях и приключениях. Под их влиянием у мальчика рано зародилась мысль о путешествиях. В десять лет он уже мечтал о том, чтобы посетить пять знаменитых в Китае гор, расположенных в разных концах страны. В 1607 году Сюй отправился в первое своё путешествие на озеро Тайху, которое положило начало другим путешествиям на север, юг, запад страны. Путешествиям Сюй посвятил более тридцати лет своей жизни.

Вернувшись из последнего путешествия, усталый и больной, Сюй прожил недолго; скончался в 1641 году в возрасте 55 лет.

Если до Эпохи Великих географических открытий значительная масса странствующих лиц руководствовалась, как правило, торговыми, религиозными или дипломатическими мотивами, то после её наступления и особенно начиная с XVIII века едва ли не главным мотивом основной части путешествий того времени стали исследовательские цели. Карстен Нибур, Гаспар Зетцен, Александр Гумбольдт, Мунго Парк, Яков Санников, Людвиг Буркхардт, Ричард Лендер, Александр Ленг, Чарлз Стерт, Джон Эйр, Ричард Бертон, Николай Пржевальский, Генрих Барт, Генри Мортон Стенли. Этот список можно было бы продолжать и продолжать, настолько много было всевозможных исследователей Африки, Азии, Австралии, обеих Америк в этот период времени. Люди, возглавлявшие эти, как правило, хорошо организованные экспедиции, отправлялись в ту или иную часть света во благо науки и нередко на средства науки (или спонсоров).

Впрочем, были и те, кто отправлялся в путешествие, утоляя исключительно собственное любопытство и за свой счёт. Правда, таких было меньшинство: Гаджи Ширвани, Павел Стшелецкий, Людвиг Лейхгардт, Рене Кайе, Георг Валин, Карло Гуармани, Жан Жак Реклю. Имена тех немногих, которые оставила своим потомкам история. Вероятно, именно этих последних можно с полным основанием назвать настоящими путешественниками – теми героями, которым дорога заменила дом родной, стала верной спутницей и лучшей подругой.

Глава 4. Феномен современности

Как говорилось выше, люди передвигались по планете всегда, нередко ради получения определённой дозы удовольствия и посещения тех или иных интересных мест. Некое подобие туризма существовало уже в древности. Так, например, в период античности существовали специальные бюро, которые предоставляли желающим справочники и путеводители. Благодаря им легко можно было определить маршрут, найти места для ночлега, информацию о расстоянии и стоимости поездки.

К слову сказать, справочники приобретали иногда довольно неожиданную форму, например, в виде серебряного сосуда, на котором был обозначен маршрут с указанием промежуточных станций и расстояний между ними.

Всемирноизвестные «семь чудес света» прошлого (напомню: пирамида Хеопса, висячие сады Семирамиды, храм Артемиды в Эфесе, статуя Зевса в Олимпии, мавзолей в Галикарнасе, Колосс Родосский, Александрийский маяк) являлись целью многих поездок и даже входили в специальный маршрут. Но в отдельности то или иное «чудо» хотели увидеть многие. Впрочем, эти «многие» ограничивались представителями высшего класса или теми, кому финансы позволяли совершать ту или иную поездку. Какой-либо туризм в древности был прерогативой незначительной прослойки людей, прерогативой избранных. Такая ситуация продолжалась долго, вплоть до XIX века.

Именно начиная с XIX века, принято отсчитывать саму историю туризма, а именно – со знаменитой массовой (несколько сотен человек) поездки по железной дороге с чаем, булочками и духовым оркестром, которую организовал в Англии в 1841 году Томас Кук, с того времени прозванный не иначе как отцом туризма. Эта поездка стала первым случаем организации предоставления массового отдыха как единого комплекса услуг. Так из элитного времяпрепровождения туризм превратился в массовый вид отдыха.

Кстати, именно в это время появляется и само слово «турист». Впервые оно появилось в книге англичанина Педжа, который отметил, что «путешественника в наши дни называют туристом». (Не отсюда ли пошел весь этот сыр-бор со смешиванием понятий «путешественник» и «турист»?)

Зарождение туризма именно в Англии произошло не случайно. За век до этого там же возникла мода на «путешествия» по Европе молодежи по окончании школы. Постепенно масштаб этого явления увеличился. Известно, что в 1888 году Ла-Манш пересекли полмиллиона англичан. Безусловно, не все из них были туристами. Не стоит забывать, что на то время Великобритания была колониальной державой, поддерживающей контакты со своими колониями посредством значительного количества торговцев, предпринимателей, да и через немаленький колониальный аппарат всевозможных чиновников.

Промышленный переворот, начавшийся в Англии в конце XVIII века (не в последнюю очередь благодаря её колониальной политике), только способствовал развитию туризма, превращению его в массовое явление. В стране отсутствовал абсолютизм, позволивший сосредоточить в частных руках значительные богатства. Ничто не мешало развитию производства и свободной конкуренции. Появляются фабрики, а вслед за ними – рынок наёмных рабочих.

Возникновение же паровоза и постройка в 1825 году рельсовой дороги между Ливерпулем и Манчестером ускорило массовость туризма в разы.

Далее история известна очень хорошо. В 1840 году Томас Кук – проповедник, баптистский священник и заядлый борец с пьянством, никому неизвестный кроме своих прихожан, решил использовать недавно открытую в его родном Дербишире железную дорогу для доставки членов созданного им Общества трезвости на съезд в городок Лафборо.

Вероятно, Кук был очень хорошим священником, для которого забота о своей пастве была не просто словами. Трезвенники поездкой остались довольны. Да и как проявлять недовольство, когда во время поездки их рты были забиты бутербродами, заранее приобретенными заботливым священником, да к тому же на его скудные средства.

Дальше, больше. Кук осознал выгоду железной дороги и в следующем году покатал по железной дороге уже неполных шестьсот человек. И цель поездки была уже вполне туристической – прогулка. Именно эта прогулка считается началом современного туризма.

Но Кук не остановился на достигнутом. Несколько лет спустя он организует туристическое общество, которое наладило продажу экскурсий по Англии, а вскоре и за её пределы. Кук всерьез занялся заработком денег на продаже удовольствия. Он разработал многие маршруты по европейским городам, а в начале 60-х годов XIX века открыл для соотечественников Новый Свет. Для самих же американцев – родину их предков. Контора «Томас Кук и сын» стала первым обществом, специализировавшимся на организации туристических поездок. Кстати, известный американский писатель Марк Твен был одним из первых американских клиентов фирмы.

Фирма Кука предлагала туристам полный спектр туристических услуг: бронировала отели, предлагала скидки, разрабатывала маршруты. После Англии эстафету в развитии массового туризма принимает Швейцария, но уже к концу XIX века во многих европейских странах создаются многочисленные фирмы, оказывающие туристические услуги. В газетах появляются рубрики с информацией о путешествиях и их маршрутах. Популярностью начинают пользоваться путеводители. Особенно преуспел в этом немецкий издатель Карл Бедкер, издававший путеводители на основных европейских языках.

На начало XX века туризм уже прочно вошел в жизнь европейцев. Этому способствовали не только коренные изменения в средствах транспорта, но и повышение уровня и качества жизни людей в ведущих странах мира. В законодательствах многих стран были внесены существенные изменения, благоприятствовавшие развитию массового туризма. На законодательном уровне был установлен 8-часовой рабочий день, пятидневная рабочая неделя, поспособствовавшая появлению так называемых туров «выходного дня», которые и сегодня, десятки лет спустя, пользуются небывалым спросом. Помимо этого законодательство также устанавливало 2-3-х недельный отпуск для трудящихся, ставший великолепной возможностью хоть на время, но забыть о выполнении трудовых обязанностей.

Расцветом же международного туризма стало окончание второй мировой войны, когда туризм силами международных организаций, в частности ЮНЕСКО, начал превращаться в высокоприбыльную отрасль экономики. Туризм становится «феноменом» XX века. Этому способствовали несколько факторов, в том числе дальнейшее развитие транспортных средств и технологий.

К существовавшему железнодорожному транспорту добавляется автомобильный. Межконтинентальное сообщение осуществлялось водным транспортом. Но, начиная со второй половины XX века, водный транспорт уступил воздушному. Дальние расстояния стали прерогативой самолётов. Так, расстояния чудесным образом уменьшились. Сам мир стал «меньше», доступнее, гостеприимнее.

Появление телевидения и впоследствии Интернета позволило человеку видеть больше, а в итоге и желать большего. Ведь человеческий мозг ненасытен, как и его желудок. Человек начал мечтать о том, что раньше было доступно только избранным. Начал хотеть видеть то, что раньше видели только избранные. Захотел жить так, как раньше жили только избранные.

Появление же огромного числа всевозможных туристических фирм, готовых бесплатно предоставить услуги по перевозке до желаемого места и проживанию там, только способствовало тому, что всё больше и больше людей захотело отправиться в дорогу.

Так началась эра массового туризма. Путешествия прошлого превратились в туристические (или если следовать современным веяниям – туристские) поездки. В силу своей доступности они стали массовыми. Как результат, появилась мода на «путешествия», мода на то, что является обязательной частью лучшей или, как сегодня принято говорить, успешной жизни. В общем, люди заболели новой болезнью, болезнью под названием «дорога».

Глава 5. Путешествие или всё же туризм?

Прошли века. Остались позади тысячелетия. Мир изменился. Изменился и человек. Современный цивилизованный Homo Sapiens без дороги не представляет своей жизни. Увидеть мир, посетить места, о которых раньше можно было только мечтать, проводя время за чтением книг о путешествиях и приключениях или перед экранами телевизоров за просмотром советских, а после российских передач «Клуб путешественников» и «В мире животных», и тайно лелея фантазии, что вот было бы здорово оказаться в том или ином месте, увидеть всю эту красоту вживую, собственными глазами. Все эти мечты и желания современного человека ураганом ворвались в наше настоящее, стали неотъемлемой частью нашей повседневности.

Я не был исключением. Моё детство было переполнено книгами в жанре приключений и путешествий. Эдгар Райс Берроуз и Майн Рид, Фенимор Купер и Роберт Льюис Стивенсон, Даниэль Дэфо и Джек Лондон, Жюль Верн и Конан Дойль. Ещё до первого моего путешествия я уже успел исколесить весь мир. Правда мысленно, читая книги этих и других авторов. Приключенческие фильмы, нередко снятые по мотивам этих книг, только больше подогревали и без того неумную детскую фантазию.

Многие помнят советский многосерийный фильм «Дети капитана Гранта», снятый по одноименному роману французского писателя Жюль Верна. В одной из частей фильма главные герои пересекали Патагонию – довольно-таки безлюдный, пустынный регион в Южной Америке. Тот самый, где огромный кондор нёс в когтях Роберта. Мог ли я думать, не единожды смотря этот фильм, что однажды я не только увижу, но и изъезжу вдоль и поперек эту самую Патагонию?

Путешествуя по Патагонии, я часто вспоминал эпизод с Робертом. Перед моим мысленным взором снова и снова проносились кадры из фильма: Роберт в когтях у кондора, парящего высоко в небе, а вокруг, куда ни глянь, казавшиеся неприступными, сплошь покрытые снегом Анды.

Кондора я также увидел впоследствии, эту величественную и гордую птицу. Чили, Аргентина, Перу. Везде, где поднимался в Анды, видел этих свободолюбивых красавцев, этих истинных владык гор, пролетающих то над землей, то паривших высоко в небе над заснеженными вершинами.

Мир изменился. Как и условия жизни в нём, что позволило нам делать наши мечты реальными. Сегодня мы, и, правда, можем увидеть многое, побывать там, где никогда не были, и при других обстоятельствах, или живи мы в иное время, вероятно, никогда и не побывали бы. Неудивительно, что сегодня значительной массе людей не сидится дома.

Между тем, отправляясь в туристическую поездку, многие полагают, что совершают путешествие. Когда-то я так же считал, пока не отправился в поездку по Южной Америке, открывшую мне глаза на многие вещи, в том числе на разницу между туризмом (туристической поездкой в более узком понимании) и путешествием. Сама наука туризма сегодня, по большому счёту, не видит разницы между туристической поездкой и путешествием. Что уж говорить о простом обывателе.

Во многих современных учебниках по туризму туризм рассматривается в качестве разновидности путешествия. Например, В. А. Квартальнов в учебнике «Туризм» отмечает, что «путешествия, туризм – это комплекс родственных сфер бизнеса». Далее: «Путешествия и туризм – два неразрывно связанных понятия, которые характеризуют определённый образ жизнедеятельности человека». Фразы «Туризм как частный случай путешествий» или «Туризм – это и особый, массовый род путешествий, и деятельность по организации и осуществлению этих путешествий» – также не дают повода усомниться в отождествлении этих понятий.

Авторы учебника «История туризма» С. Н. Макаренко и А. Э. Саак также полагают, что туризм и путешествия это «две ипостаси одного и того же социально-культурного феномена». Один из современных апологетов туризма М. Б. Биржаков в своём учебнике делает попытку разделить эти два понятия, но в итоге говорит о туризме как о «частном случае путешествий» и «особом массовом роде путешествий с чётко определенными целями, совершаемом собственно туристами».

Энциклопедия туризма под редакцией И. В. Зорина и В. А. Квартальнова отмечает, что «человек путешествует с незапамятных времён, в то время как туризм (как социально-экономический феномен) в большей степени ассоциируется с индустриальным периодом жизни человечества и отличается от путешествий и качественно, и количественно». В то же время там же можно прочесть, что «путешествие является лишь элементом туризма и часто не самым важным», а туризм – «особая форма передвижения людей по маршруту с целью посещения конкретных объектов или удовлетворения специализированного интереса; вид путешествия, совершаемого для отдыха, образовательных, деловых, любительских или специализированных целей».

Недалеко от специалистов туризма в понимании туризма ушли авторы толковых словарей. Так, согласно Новому толково-словообразовательному словарю русского языка под редакцией Т. Ф. Ефремовой, туризм – это «путешествие как вид активного отдыха, преследующего познавательную, спортивную и т. п. цели». В толковом словаре русского языка под редакцией С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведова туризм определяется как «вид путешествий, совершаемых для отдыха и самообразования». Западные толковые словари трактуют туризм аналогично. Например, как «путешествия для удовольствия; бизнес по обеспечению туров и услуг для туристов» (Webster's New University Dictionary).

Некоторые специалисты (особенно зарубежные), дабы избежать каких-либо разногласий и научных споров вокруг понятия «туризм», используют совокупный термин «путешествия и туризм» без внесения разграничений между двумя составляющими его компонентами.

Но как бы то ни было, подавляющая масса специалистов не видит никакой разницы между туризмом и путешествием. Аналогичным образом поступают национальные и международные туристические организации. Например, по мнению Центра исследований политики национального туризма США, туризм – синоним термина «путешествие». Манильская декларация по мировому туризму определяет туризм как один из видов активного отдыха, представляющий собой путешествия, совершаемые с целью познания тех или иных районов, новых стран и сочетаемые в ряде стран с элементами спорта.

Но так ли это? Действительно ли путешествие и туризм (напомню, что в книге говорим исключительно о туризме в его узком смысле как о туристической поездке) – одно и то же? Да и вообще, целесообразно ли отождествлять эти понятия?

Книга, которую вы читаете, не является учебником по туризму. У неё совершенно иные цели. Вопросы туризма великолепно описаны в соответствующих учебниках. Эта же книга посвящена несколько иным вопросам передвижения человека, а именно путешествию, поэтому туризму в ней уделяется минимум внимания, того внимания, что необходимо для понимания сути обоих явлений. Не больше.

Я не являюсь специалистом в области туризма. Образование у меня юридическое. Между тем, я достаточно много времени провёл в дороге, чтобы понять, что туризм и путешествие – далеко не одно и то же. Разницу между этими феноменами, вполне вероятно, не может увидеть теоретик науки, основную часть жизни проводящий за письменным столом и изредка совершающий свои «путешествия», например, из Москвы в Нью-Йорк на ту или иную конференцию или с женой и детьми на один из великолепных пляжей доминиканской Пунта-Каны или мексиканского Канкуна. Но для практика, познавшего всю «прелесть» настоящего путешествия, путешествие и туристическая поездка явно не синонимы. Впрочем, верить мне или нет – это

личное дело каждого читателя. Наоборот, я предлагаю каждому на собственном опыте узнать, что такое туризм, а что такое путешествие. Только более чем уверен, что желающих найдется немного, желающих путешествовать.

Прежде чем двигаться дальше, давайте определимся – что же собой, собственно, представляют туризм и путешествие. У меня, как автора этой книги, нет никаких сомнений в правильности тех определений туризма, которыми пестрит соответствующая литература. Известный апологет туризма М. Б. Биржаков в своем учебнике приводит следующее определение туризма. Кстати, его вполне можно назвать классическим. Небезызвестная Википедия также взяла его за основу: «Туризм – временные выезды (путешествия) людей в другую страну или местность, отличную от места постоянного жительства, на срок от двадцати четырех часов до шести месяцев в течение одного календарного года или с совершением не менее одной ночёвки в развлекательных, оздоровительных, спортивных, гостевых, познавательных, религиозных и иных целях без занятия деятельностью, оплачиваемой из местного источника».

Повторю, я не являюсь специалистом по туризму, но более чем согласен с М. Б. Биржаковым в том, что туризм – это временные выезды людей в другую страну, местность, отличную от места постоянного жительства, с различными целями, главной среди которых, без сомнения, является развлекательная, ибо для туриста поездка – это, в первую очередь, развлечение и отдых.

Так же вполне справедливым видится установление каких-либо сроков, необходимых туристу для совершения туристической поездки. Для туриста занятия туризмом – временное отвлечение от более важных занятий в его жизни, заключающихся в заботе о семье и хлебе насущном (работа), которые и отнимают у него основную часть его жизненного времени. Поэтому заниматься туризмом (туристничать) человек может исключительно во время, свободное от иных, более важных для него занятий, например, в свой ежегодный отпуск, предоставляемый ему на постоянной работе. Как правило, продолжительность отпуска – от двух до четырёх недель. Поэтому вполне целесообразно говорить о каких-либо сроках туристической поездки.

Не вызывает никаких сомнений утверждение и о том, что туризм – это временные выезды в другую страну или местность, отличную от места постоянного жительства. Как отмечалось выше, турист – человек, обременённый ежедневными заботами о семье и/или хлебе насущном. Исходя из этого, у него имеются определённые обязанности по месту его постоянного жительства. Поэтому отправиться в туристическую поездку и посетить иное место турист может исключительно на определённое краткое время. По истечении этого времени он должен вернуться к выполнению своих ежедневных обязанностей по месту своего постоянного жительства. Иными словами, турист должен вернуться домой.

Невозможность (и даже самый настоящий запрет, который налагается законодательством многих стран) зарабатывать деньги, будучи туристом, в течение ограниченного времени, отходящего на поездку, также имеет свою целесообразность. Как говорилось выше, туризм для туриста, впрочем, стоит уточнить, как и для уполномоченных органов, контролирующих его деятельность, – это, в первую очередь, отдых. Поэтому во время своей поездки турист должен тратить деньги, но никак их не зарабатывать. Зарабатывает он деньги по месту своего постоянного жительства. Тратит же их – во время поездки в другую страну, местность.

На этом закончим разбираться с туризмом. Давайте теперь разберёмся с путешествием. Но прежде чем начнём говорить о путешествии, давайте отвлечёмся на виды туризма. Поговорим о трёх основных видах, о которых стоит сказать хотя бы потому, что это поможет нам понять отличия путешествия от туризма, о которых пойдёт речь в следующих главах. Разговор будет небольшим, но существенным.

Глава 6. Тюлени, гепарды и волки

Позвольте вас спросить: вам нравится туризм? Если вы хотя бы раз в жизни были туристом, то, уверен, ответ будет «да». Провести пару недель на пляже где-нибудь на Бали или в Доминикане. Кому же это не понравится? Никакой работы, начальства, обязанностей. Нет приевшихся стен родного дома и лиц соседей. Никакой серости повседневной жизни. Наоборот, танцы до утра. Ласковое тропическое море. Отель «всё включено» или на худой случай хостел «всё выключено». Тёплый песок и бриз, овевающий твоё измученное от беготни на работе тело. Не жизнь, а сказка. О такой жизни мечтает каждый второй и вторая на постсоветском пространстве. Хотя бы жизни на время.

Вероятно, я не отношусь к этому каждому второму. На пляже за всю свою жизнь как турист был от силы с десятков раз, а то и меньше. Такой вид туризма, без значительной активности, называют пассивным. Вероятно, это любимый вид туризма у русского человека. Пляжи многих тропических стран мира переполнены русскими (о русских я говорю как о представителях России, Украины, Беларуси; по крайней мере, таковым было изначально и, как по мне, наиболее верное понятие этого слова; его я и придерживаюсь). Египет, Турция, Таиланд, Индонезия, Доминикана, Мексика. Везде вы найдете русского «тюленя», любителя или любительницу пляжного отдыха, любителей пассивного или «тюленьего» туризма.

В 2008 году я также решил стать «тюленем». Выездным. До этого мой пляжный отдых ограничивался Крымом раз в десять лет. Но в 2008 году мы вместе с девушкой решили поехать в Турцию. Обратились в туристическую фирму и купили тур: пакет услуг по доставке, размещению и питанию в Турции. Сказать проще – билеты на самолет, отель и питание по системе «всё включено». Две недели безделья на пляже недалеко от турецкого городка Аланья. Вот она настоящая жизнь! Ешь, сколько хочешь! Спи, сколько хочешь! Трать деньги на что хочешь! Но главное – жарься на пляже сколько твоей душе угодно!

Моя девушка была в восторге. Её подруги, которые поехали с нами, тоже. Я был в восторге по приезду, после – не знал чем себя занять от безделья. Никогда не ощущал большую потребность в безделье, а в безделье под лучами жаркого солнца – тем более. Впрочем, заказать экскурсию, поехать посмотреть Памукалеле также отказался. Полное безделье за границей, видать, полностью помutilо мой разум. Единственное, на что согласился – обзорная экскурсия по Аланье. Никогда не любил жару. А после того как обгорел на пляже в крымском Гурзуфе, за три года до поездки в Турцию, невзлюбил ещё больше. Но отдых есть отдых. Закрыться в номере – также было не лучшим вариантов времяпрепровождения. Хоть что-то нужно было посмотреть, дабы потом сказать, что знаком со страной.

Думаю, поездка на комфортабельном автобусе мне очень понравилась, если два года спустя, уже расставшись с девушкой, решил познакомиться с ещё одним видом туризма, а именно – пассивно-активным, хотя часто этот вид туризма относят к активному.

Как и в первый раз, я вновь обратился в туристическую фирму и приобрёл автобусный тур по Восточной Европе. Люблю, когда меня возят. А здесь меня собирались возить на комфортабельном автобусе целую неделю. Это же здорово! Поездка от украинского Львова в немецкий Берлин, с заездами в польские Краков и Величку, чешские Прагу и Карловы Вары и назад. Мне настолько понравилось, что полгода спустя я снова направился в туристическую фирму за новым автобусным туром по Восточной Европе. На этот раз я решил посетить венгерский Будапешт, словацкую Братиславу и австрийскую Вену. Поездка понравилась мне ещё больше, чем предыдущая, так как происходила летом, а не зимой, как первая.

Так я превратился в заядлого пассивно-активного туриста. Впрочем, какие-либо мои поездки на этом и закончились. До тех пор, пока не улетел из Украины в Доминиканскую республику на поиски своего счастья в Латинской Америке.

Так, из пассивно-активного украинского туриста я превратился в нелегального украинского иммигранта в Доминикане.

Впрочем, не всё так было плохо. В Доминикане я продолжил заниматься пассивно-активным туризмом, правда, в этот раз без помощи туристических фирм. Решив отдохнуть от работы, я переехал на три месяца из курортного Баваро в горный Харабакоа. Как и раньше, во время автобусных туров по Европе, с рюкзаком за плечом я катался по близлежащим городкам и знакомился с местными достопримечательностями. Разница была только в том, что возвращался я не в отель, а в арендованную квартиру, а автобус, который меня возил, был не туристический, а местный, обычный междугородний.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.